Мачеха

Автор:
Лу Тэйлор

Мачеха

Лу Тэйлор

Я влюблен в свою мачеху. Думаете, это безумие?Что ж, вы правы. Я безумец. И совершенно не в силах сопротивляться своим чувствам. От одного ее взгляда мое сердце разбивается на осколки, ведь я не могу быть с ней рядом.Она жена моего отца, а я… Я глупец, который готов уничтожить ее брак, лишь бы она была моей.Содержит нецензурную брань.

Лу Тэйлор

Мачеха

Пролог. Часть 1

Заглядываться на свою мачеху грех? Да, определенно. Мне место в аду. Но даже осознавая это, я глаз оторвать от нее не могу. Она притягивает меня к себе, словно самый сильный наркотик в мире. Хотеть ее – настоящее помешательство. Я сумасшедший.

И почему из всех женщин этого мира мой отец привел домой ее? Хотя, я его понимаю. Вера удивительно хороша. Красивая, статная, с большими голубыми глазами и сладкими розовыми губами… Если бы я только мог подойти к ней и

поцеловать эти губы… Наверное, в ту же минуту провалился бы в ад.

Крепко зажмурившись, я могу представить, как обнимаю ее талию, как мои руки касаются ее нежной кожи, а губы ласкают мягкие уста.

– Марк! – мне в голову прилетает толстый журнал. Дернувшись от боли, я возвращаюсь к реальности, к палящему солнцу над моей головой и к суровой действительности, в которой я нахожусь не в объятиях мачехи, а на территории прибрежного отеля. – Хватит пялиться, извращенец!

– Тася, – сердито восклицаю, глядя на двоюродную сестру. – Больно же!

– Опять в Вере дырки сверлишь? – Она хмуро качает головой. Тася всего на год младше меня и совсем не лишена ума. Она сразу заметила мой интерес к мачехе и абсолютно его не одобряет. – Не надоело?

– Твое какое дело? – Я сержусь. Вот чего она лезет? Итак самому тошно.

– Да никакого, – отмахивается она, откидываясь на спинку шезлонга. А я вновь возвращаюсь к созерцанию мачехи. Вера на семь лет меня старше. Сейчас ей двадцать девять, она вышла замуж за моего отца полтора года назад, и с этого дня для меня нет покоя. Где бы я не находился, она занимает все мои мысли.

Тася шумно вздыхает:

– Она твоя мачеха…

– Да будто я не знаю! – раздраженно отзываюсь на ее замечание.

– Слюни-то хоть вытри, иначе меня сейчас стошнит. – Тася прижимает руку ко рту и делает вид, будто ее сейчас вырвет. – Теперь я понимаю, почему ты вызвался ехать с нами.

– Оставь свои выводы при себе, – прошу ее. – Надоело.

– Может, просто подойдешь к ней и попросишь разрешения трахнуть? – Тася, похоже, решила довести меня до белого каления. – Так хотя бы ты будешь знать,

есть ли у тебя шансы. Это лучше, чем просто лежать и фантазировать, как ты имеешь ее во всех позах.

– А может, ты свалишь нахрен со своими советами? – я злюсь на Тасю. Как она вообще может такое говорить? Хотя я знаю, она тоже злится. На меня – за то, что я заглядываюсь на мачеху. На Веру – за то, что появилась в жизни моего отца. Ведь раньше в ней были всего две женщины: Лариса, его младшая сестра, и Тася, любимая племянница. Но все равно, как бы она не злилась, так нельзя говорить.

– О, я наверное так и сделаю, вместо того, чтобы сидеть рядом с извращенцем! – Девушка подскакивает с шезлонга, подхватывает полотенце и, обходя людей, уходит, бросив меня одного на пляже. Дура. Я и без ее нравоучений все понимаю, но…

– Марк, а куда ушла Тася? – голос Веры заставляет меня сжаться. Я и не заметил, как она подошла. Поднимаю голову и смотрю наверх. Мачеха как всегда улыбается. Иногда мне кажется, что нет мгновения, в котором я бы не видел ее улыбку. Странная, как она, живя со стариком, может так красиво улыбаться?

– Не знаю, наверное, к себе в номер.

– А я хотела с ней искупаться, – Вера уселась на шезлонг Таси и стряхнула песок с ног. – Жаль, может, тогда вечером.

Я вновь пялюсь на нее. Не могу заставить себя отвернутся и не смотреть. Иногда я чувствую себя околдованным ею.

– А может, ты со мной искупаешься? – предложение Веры застигает меня врасплох. Еще секунду назад я любовался голыми ногами мачехи, а теперь в изумлении смотрю в ее чистые голубые глаза.

– Я?

– Ага, так купаться хочется, но ты же знаешь, одна я боюсь, – Вера кивает. Я помню, в детстве она чуть не утонула и теперь даже в бассейне плавает только если рядом есть кто-то знакомый. Видя мою нерешительность, Вера наклоняется

к моему шезлонгу и умоляюще смотрит в глаза: – Пожалуйста.

Меня уговорили не ее невинные глаза, полные мольбы. А скорее то, что я увидел ниже. Когда она нагнулась, вид ее груди в розовом купальнике стал катализатором моего согласия. Уже через несколько минут я вместе с ней стоял по пояс в воде.

Господи, я не в аду, а в психушке окажусь. Потому что мозги мои совсем не работают.

– Вода такая теплая, – восклицает Вера, окунаясь в море. – Как же хорошо!

– Не заплывай глубоко, – кричу ей вслед, наблюдая как она погружается и уверенными махами рук отдаляется от меня.

– Давай со мной! – зовет Вера, оборачиваясь.

Я делаю несколько глубоких вдохов, решая, плыть за ней или остаться на месте.

– Здесь так классно! Марк, давай сюда! – Она отплыла уже на десяток метров от берега. Хорошо, что здесь мелко и течение совсем слабое. Но, на всякий случай, за Верой ведь нужно приглядывать?

Я полностью погружаюсь в воду и плыву за ней. Выныриваю в полуметре от нее и заставляю захохотать от неожиданности.

– Вау, ты так долго можешь дыхание задерживать? – в ее голосе слышится восторг. Ее глаза сияют, прямо сейчас они ужасно похожи на небо, которое сливается с горизонтом за нашими спинами. В эту минуту Вера похожа на обычную девчонку, а не на замужнюю женщину. – Хотела бы я тоже так быстро плавать и погружаться под воду.

– В этом нет ничего сложного, – отвечаю ей, любуясь тем, как с волос на ее хрупкие плечи стекают капли воды. Мокрый лиф купальника прилип к ее коже, плавно очерчивая грудь. Не могу оторвать взгляда от этого зрелища.

– Правда? Я бы хотела научиться, – она склоняет голову вбок и, слегка надув губы, смотрит на меня, – но меня хватает только кролем немного проплыть и я выдыхаюсь.

– Тебе нужны тренировки, – советую ей, Вера согласно кивает.

– Время бы найти, – она убирает налипшую на лицо мокрую прядь. Я слежу за движениями ее руки, за тем как грудь Веры приподнимается и опускается, когда она заканчивает. Этот простой жест вызывает во мне бурю эмоций. И с трудом удается с ними совладать и не выдать себя. Боже, я веду себя как озабоченный подросток, когда она рядом. – Когда вернемся домой, думаю, запишусь в фитнес-центр.

– Отличная идея, – поддерживаю ее, хотя даже не вникаю в то, что она сказала.

– Давай поплаваем и вернемся в отель, – она отворачивается от меня. – Твой отец просил не задерживаться и успеть к обеду.

Когда Вера упоминает отца, мне становится стыдно. Ведь я сейчас, как озабоченный извращенец, разглядываю ее, совсем позабыв, что она моя мачеха. В груди тяжелеет от осознания собственной никчемности.

– Марк, ты плывешь? – Вера отдалилась от меня на расстояние. Я качаю головой. Не стоило идти с ней купаться. Вообще стоит держаться от нее подальше. Нужно поскорее уехать домой, снять квартиру и стараться свести к минимуму наше общение. Желать жену отца… На такое способен только настоящий подонок.

Вернувшись в свой номер, я собираю вещи и звоню в аэропорт, чтобы узнать, есть ли свободные места на ближайший рейс домой. Как назло, на сегодняшние рейсы билетов нет, но мне удается ухватить один на завтрашний вечерний. Осталось как-то пережить следующие двадцать часов и, по возможности, не встречаться с Верой.

Но мой план идет под откос уже в начале вечера, когда в дверь моего номера стучат. Я подхожу к ней и замираю, услышав голос Таси.

– Марк! Отец тебе звонил уже десять раз! Он ждет тебя внизу в фойе! – Она еще несколько раз стучит. – Поторопись!

Почему отец меня зовет? Я начинаю лихорадочно размышлять. Тася ему что-то рассказала? Или он сам что-то понял? Резко открыв дверь, я смотрю, как сестра удаляется в сторону от моего номера.

– Зачем? – кричу ей вслед. Она поворачивает голову и пожимает плечами:

– Мне-то откуда знать. Трубку бы взял и узнал сразу. А теперь давай вали в фойе.

Тася скрывается в своем номере на противоположном конце коридора. А я так и не узнал зачем нужен отцу. Вернувшись к себе, переобуваюсь в кроссовки и, скрепя сердце, спускаюсь в фойе отеля. Отец ведь не стал бы искать меня просто так…

Нахожу его сидящим в большом кресле практически у самого выхода. Моего родителя вообще трудно не заметить. Высокий, крепкого телосложения, с легкой сединой на висках, он совсем не выглядит на свои пятьдесят пять лет. Наоборот, благодаря своей любви к здоровому образу жизни, ему сложно дать даже больше сорока.

– Привет, пап. – Я подхожу ближе и замечаю рядом с ним чемодан на колесиках и дорогую дорожную сумку известного бренда. Удивленно смотрю на отца: – Что случилось?

– Наконец-то! – Он встает с кресла и хмуро буравит меня взглядом. – Ты почему трубку не берешь? Я звонил десять раз!

– Телефон на беззвучном стоял, пока я спал, – оправдываюсь я перед отцом.

– Так, слушай меня внимательно, – он сразу переходит к делу. Алексей Жданов никогда не тратит время просто так. – Мне Архипов позвонил, у нового проекта проблемы. Придется ехать и решать. На тебе девчонки. Будешь за главного.

Услышав приказ отца, я слегка бледнею. Я не могу здесь оставаться. Мне нужно срочно уехать. Только вот как я должен это объяснить ему? Прости, пап, я хочу твою жену, поэтому должен поскорее отсюда сбежать?

– За главного? – хрипло переспрашиваю. – Они что, дети? Взрослые же девки, сами о себе могут позаботиться.

– Я, кажется, тебе четко сказал, ты за них ответственный. – Отец берется за ручку чемодана и серьезно на меня смотрит: – С Верой и Ларисой я поговорил.Тасе мать, думаю, уже сказала.

Не теряя больше времени на разговоры, отец отворачивается от меня и идет к выходу. Я бреду следом, чтобы проводить. Вот так накрылись мои планы сбежать. И что делать дальше я совершенно не представляю. Вернуться домой не получится. Отец просто убьет меня. Избегать Веру тоже вряд ли выйдет.

Я стою на подъездной площадке до тех пор, пока машина с моим отцом не исчезает за воротами отеля. В груди поселилась странная тяжесть, она словно предвестник надвигающейся грозы, намекает мне на грядущие проблемы. Смогу ли я избежать их, если буду держаться подальше от мачехи?

Точно, нужно просто не оставаться с ней наедине. И тогда все будет хорошо.

Три дня мне удавалось придерживаться своего плана. Я прилип к Тасе, чем откровенно ее бесил. Каждый раз, глядя, как она раздраженно ворчит, мысленно я просил у нее прощения. Прости, младшая сестренка, но это вынужденная мера. Мне придется беспокоить тебя до тех пор, пока этот гребанный отдых не закончится.

– Даже поесть больше нельзя спокойно, – ворчит она, сидя со мной за столом, и ковыряется в тарелке, буравя взглядом.

– Я же тебе не мешаю есть, – я давно закончил со своей порцией еды и теперь сижу рядом с ней, просто чтобы вместе подняться наверх.

– Ты на меня смотришь! Я не могу так есть! – Тася откладывает вилку в сторону и морщится. – Мне еда так в горло не лезет.

– Тась, а ты мнительная, – я качаю головой. – Нельзя такой быть.

– Слушай, – сестра тяжело вздыхает, – что происходит? Почему ты ко мне прилип? Я уже в туалет идти боюсь, потому что ты туда со мной попрешься.

– В туалет точно не пойду, – заверяю ее.

Тася цокает языком и, снова схватив вилку, втыкает ее в листья салата. Затем отправляет в рот и сердито жует.

– Не подавись, сестричка. Ты жуешь слишком быстро.

Скорчив рожу, Тася продолжает жевать.

– Что делаешь завтра утром? – интересуюсь у нее. Нужно продумать план на завтра. Сегодня мне повезло, Вера и мать Таси, Лариса, ездили в город за покупками и провели там весь день. Уже ужин, а их до сих пор нет.

– Тебе какое дело? Собрался мне с самого утра надоедать?

– Нет, собрался поспать до полудня, – отвечаю, почесав затылок.

– Вот и отлично, потому что я собираюсь в спортивный зал и не хочу там видеть твою кислую рожу, – Тася доедает салат и встает. – Я собираюсь в бар сходить. Ты тоже пойдешь? Или, наконец, отвянешь от меня?

– Ты пить собралась одна или местных парней клеить?

– Девчонок, – с недовольством в голосе произносит Тася. А затем встает из-за стола и идет в сторону пляжа, где расположен большой бар. Возле него каждый вечер собирается куча людей, устраивая дискотеки. Я следую за Тасей. Не могу же отпустить свою младшую сестренку в одиночестве.

В баре она заказывает несколько коктейлей и старательно делает вид, будто не замечает меня. Я тоже делаю заказ, но не ограничиваюсь безалкогольными и поэтому спустя несколько часов пребывания на пляже и с десяток шотов, я чувствую, как мой разум полностью затуманен. Мне это нравится, ведь впервые за несколько месяцев я не думаю о Вере, прямо сейчас она словно далекое воспоминание.

И чем больше я пью, тем сильнее ее образ вытесняется из моей головы. Господи, если бы я знал, то давно бы напился.

– Я пошла к себе, – Тася вылавливает меня возле барной стойки. – Ты тоже или остаешься?

– Иди, – я отмахиваюсь от сестры.

– Не налегай на выпивку, – дает мне напутствие Тася и уходит.

Проведя в баре еще час и выпив еще несколько стаканчиков, я, слегка покачиваясь, бреду в отель. На улице уже стемнело. Остановившись возле главного здания и задрав голову, смотрю на луну. Какая-то она сегодня яркая, или мне это кажется из-за выпитого алкоголя? Я засматриваюсь на огромный бледный диск.

– Марк? Ты еще не спишь? – раздается за моей спиной.

Мне показалось, или я правда только что услышал голос Веры?

Обернувшись, изумленно смотрю на улыбающуюся мачеху. От одного ее вида все мысли тут же путаются. Алкоголь сильнее дает в голову.

– В-вера? – с трудом произношу ее имя.

– Ты пил что ли? – Она обеспокоенно делает шаг ко мне. Я отшатываюсь в сторону и едва не падаю. Вера хватает меня за рукав и заставляет выпрямиться. – Марк, ты чего? С тобой всё хорошо? Тебя тошнит? Голова кружится?

Мне нестерпимо больно слышать ее расстроенный голос. Надо валить отсюда, пока я не натворил бед. Черт, надо было с Тасей возвращаться назад.

Я молча отворачиваюсь от Веры и пытаюсь уйти, но мачеха не отпускает мой рукав. Дергаю руку.

– Я провожу тебя в номер, – заявляет она и, подхватив меня под руку, тащит за собой. Мне сложно даже слова вымолвить. Все, что я могу, пока мы плетемся вперед – смотреть себе под ноги. – Вот уж не ожидала увидеть тебя пьяным. Я думала, ты вообще не пьешь. Хорошо, отца здесь нет, ты же знаешь, он подобное не одобряет.

Упоминание об отце вызывает во мне приступ злости. Я пытаюсь вырвать руку, но Вера не отпускает.

– Ты меня избегаешь последнее время. Что происходит? – она не сбавляет шаг, и мы входим в отель. Проходим мимо администраторов на ресепшн, которые приветливо с нами здороваются. Останавливаемся только у лифта. Вера нажимает на кнопку вызова и поворачивается ко мне. – Марк? Почему ты меня игнорируешь?

– Ты правда не понимаешь? – я собираюсь с мыслями и с духом. Поднимаю голову и смотрю в ее прекрасные глаза.

– Не понимаю что? – Вера хмурится, а я чувствую, как у меня сжимается сердце. Я не хочу, чтобы из-за меня она сердилась или хмурилась.

Дверцы лифта открываются перед нами, и я первым захожу внутрь, Вера следует за мной.

– Все так серьезно? – вдруг спрашивает она и нажимает на кнопку нашего этажа.

– Ты о чем? – я опираюсь об перила и, вздохнув, провожу рукой по волосам.

– О твоих чувствах, – Вера подходит ближе, хотя лифт очень просторный. Я пытаюсь отодвинуться, но упираюсь в стену. – Не пытайся опять сбежать.

Почему ее голос, кажется сейчас таким безжалостным? Или у меня глюки от выпивки?

– Я не бегу, а держу дистанцию. Как и положено, ведь ты моя мачеха.

– Мачеха, – соглашается она кивком.

Я шумно выдыхаю и вновь упираюсь взглядом в пол. Почему лифт едет так долго?

– Мне жаль, что я доставляю тебе неудобства, – тихим голосом произносит она. Я вскидываю голову.

– Это не твоя вина, я сам в этом виноват. Я виноват в том, что хочу тебя… – последние слова вырываются из моего рта непроизвольно, но не вызывают никакого отвращения на лице Веры. Наоборот, она смотрит на меня, не отрывая глаз.

– Правда?

Я почти ненавижу ее за этот вопрос. Но все равно отвечаю, единственным для меня возможным способом. Ох, если бы она не стояла ко мне так близко, тогда я бы не поддался соблазну. Если бы только эти чертовы двери открылись раньше…

Я больше так не могу. Я подаюсь вперед и, мягко обхватив лицо Веры, прижимаюсь губами к ее губам.

Это не правильно. Это аморально. Она моя мачеха, но почему ее губы такие сладкие? Я совсем не чувствую сопротивления, скорее наоборот, Вера замерла, словно пытается понять, что происходит. В этот момент я так сильно ненавижу себя и так сильно ее люблю…

Глава 1

Полтора года назад…

– Ты женишься!? – в изумлении уставившись на отца, я с грохотом ставлю бокал на стол.

– Можно потише свои эмоции проявлять? – он морщится и вытирает салфеткой губы. – Да, женюсь. И скоро познакомлю тебя с Верой.

Я качаю головой, во отец дает, женится он собрался. Да кто в его возрасте о браке думает?

– Тебе же пятьдесят пять, ты уверен?

– Я вроде маразмом не страдаю и не дряхлый старик, – отец смотрит на меня, как на неразумного ребенка. Да признаю, он совсем не старый, да и выглядит прекрасно для своего возраста. Женщины на него заглядываются. Но чтобы женится!? Это какой-то сюр…

– Пап, конечно, ты не старик, но все же ты уверен? Все же женитьба это серьезное решение. И что за баба тебя окрутить успела? Ты даже не говорил, что с кем-то встречаешься.

– Не баба, а женщина. Вот сейчас и сообщаю. Не обязан я, сосунков вроде тебя ставить в известность, о каждом своем чихе.

Отец прав, но все же, что за тетка окрутила моего отца? Вдруг она мошенница и собирается выйти за него из-за денег? Надо разузнать о ней хорошенько. Навешает ему лапши на уши, прикинется добренькой, подсыпет ему что-нибудь и заставит имущество на нее переписать. Знаю я таких баб, к старикам подлизываются, а потом поставляют их с голой жопой на улице.

– Марк у тебя на лице написано, ты что-то задумал, – папа сердито смотрит на меня. – Смотри мне, не натвори глупостей. Вера прекрасная женщина.

– Бать, ты чего о сыне своем напридумывал? Когда я вообще глупости творил? – я даже немного обижаюсь на него. Я вообще-то прилежный сын, даже

архитектурный институт с отличием окончил. В переделки не попадал, по крайней мере в такие, чтобы отцу за меня стыдно было. Работаю, квартиру себе сам снял. Золотцо, а не сын.

Просто, ну не верю я, в добрые намерения женщин, которые хотят захомутать моего отца.

– Не надумал, давай ешь, скоро обед закончится, – велит отец. Его телефон пиликает, и он тут же берет его в руки, хотя обычно за едой, никогда им не пользуется. Читает сообщение, улыбается и строчит ответ. Я хмурюсь. Передо мной вообще мой отец сидит или какой-то влюбленный пацан?

– А как же лекции на тему вреда телефона, телевизора за обеденным столом? – напоминаю ему, его же правила.

– Это личное, – отмахивается отец.

– Когда мне Машка Комарова писала, это тоже было личное, – я возмущаюсь, хотя понимаю как это глупо. Еще чуть-чуть и я отца ревновать начну, словно у меня переходный возраст.

– Это по работе, – отмахивается отец, откладывая телефон. Но судя по его лицу, врет, как дышит.

Я присматриваюсь к нему. Вообще в последнее время отец немного изменился. Раньше он носил одни и те же брючные костюмы, не менял прическу, а сейчас сменил гардероб, подстригся, даже пахнет от него новой туалетной водой. Вот как женщина влияет на мужчину.

– Знаю я, какая у тебя работа, – бурчу ему.

– Не веди себя, как мой отец, – хмыкает папа, – из подгузников еще не вырос.

Он заканчивает есть и отодвигает тарелки. Откидывается на спинку стула и вздыхает.

– Что с работой?

– Проект до конца недели доделаю, и отправлю на проверку, – последние несколько недель, я работал над проектом для частной школы, которую собрался строить отец. – Кстати, где те папки с расчетами, что я тебе перед выходными отдал? В офисе? Мне нужны для сверки.

– Черт забыл, – отец смотрит на наручные часы и вздыхает. – Домой не успею вернутся. У меня во второй половине дня встреча с партнерами по сделке с китайцами. Съездишь домой, заберешь документы и эскизы? Они в кабинете лежат.

– Окей, – я тоже заканчиваю есть. – А дома есть кто? Тася или тетя Лариса?

– Лариса дома, Тася вчера уехала на съезд какой-то, вернется послезавтра, – отвечает отец.

– Хорошо, я сейчас за обед расплачусь, и домой, а ты езжай своих китайцев раскручивай.

– Идет, – кивает отец. Мы прощаемся и он уходит. А я жестом подзываю официанта и прошу сделать расчет. Он возвращается через несколько минут и я чтобы расплатиться за обед, отдаю ему корпоративную карту нашей организации. Официант возвращает ее почти сразу и начинает забирать пустые тарелки.

Я снимаю со стула свою куртку и иду на улицу. На стоянке рядом с рестораном, где мы обычно обедаем с отцом, я нахожу свою машину. Сажусь в нее и запустив двигатель, направляюсь в соседний район, где в высокой многоэтажке, живет мой отец, а раньше жил и я. В прошлом году, будучи самостоятельным, я выпорхнул из семейного гнезда и теперь снимаю небольшую однокомнатную квартиру в двух шагах от офиса. Но все равно каждые выходные приезжаю домой, чтобы поужинать с отцом, его младшей сестрой Ларисой и ее дочерью Тасей.

Пропускать их нельзя ни в коем случае, если ты конечно не уехал в другой город или страну. Тогда ты точно получишь поблажку от тети Ларисы.

Я подъезжаю к дому и паркуюсь на свободном местечке перед ним. Выхожу из машины, надеваю куртку, проверяю телефон и иду к родному подъезду. Останавливаюсь у двери и копаюсь в кармане, чтобы найти ключи, но не успеваю это сделать. Тяжелая парадная дверь открывается, и я сталкиваюсь нос к носу с высокой шатенкой с огромными голубыми глазами.

– Ой, простите, – она извиняется и отодвигается, а вот я не могу и шага сделать. Боже, что за красотка. Мои глаза исследуют ее лицо и спускаются ниже, жаль теплое пальто скрывает ее фигуру, но я уверен, она прекрасна даже под ним. Девушка замечает мой заинтересованный взгляд и поджимает губы. Видимо ей не нравится такое внимание, потому что она хмурится. – Не мог бы ты отойти в сторону?

– Зачем? – я не сдвигаюсь с места. Наоборот мое любопытство становится все сильнее. Кто она и откуда? Живет в этом доме? Наверное, недавно переехала, раньше-то я ее никогда не видел. Я бы запомнил, если встретил раньше такую красотку.

– Мне идти пора, – девушка пытается обойти меня. Я загораживаю ей дорогу. Не знаю почему делаю это, но мне совсем не хочется отпускать ее.

– Сильно спешишь? – интересуюсь у нее.

Она смерила меня взглядом.

– Сильно, отойди.

– Хочешь, подвезу? – предлагаю ей. Блин знаю, она откажет, такие как она никогда не знакомятся в подъезде. Я вообще был бы удивлен, окажись она без парня или не замужем.

– Не хочу, – она сверлит меня взглядом.

– Почему? На свидание спешишь?

– А если и так? – кажется, она немного сердится. Смотрит на меня, словно я букашка на ее пути. – Тебе какое дело. Отойди мальчик.

Мне нравится, как ее голубые глаза щурятся. От этого она выглядит еще привлекательнее.

– А тебе не нравятся мальчики?

– Такие как ты – нет, – она морщится, будто разговор со мной ее ужасно раздражает.

Я хватаюсь за сердце, словно ее слова ранят меня.

– Хватит комедию устраивать, отойди, – она нетерпеливо отодвигает рукав пальто и смотрит на наручные часы.

– Сначала скажи, как тебя зовут, – я широко улыбаюсь.

– Не скажу, и вообще я замужем, – выпаливает она.

– Разве это проблема? – я хочу взять ее за руку, но громкий хлопок по моему плечу заставляет меня охнуть от боли. – Да что за фигня?

– Встали тут, не пройти, не обойти, совсем молодежь совесть потеряла! – я слышу, возмущенный голос пожилой соседки с четырнадцатого этажа. Она отталкивает меня в сторону, а в это время моя незнакомка проскакивает мимо нас и скрывается за углом здания.

Я тру плечо.

– Маргарита Михайловна, сколько лет – сколько зим!? – я стараюсь, как можно обаятельнее улыбнуться соседке.

– Жданов, опять ты? Что случилось? – пожилая женщина узнает меня.

– Кажется, я влюбился, – отвечаю ей.

Глава 2

– Привет тетушка, – я вхожу в родные пенаты и обнимаю статную красавицу, тетю Ларису. Она, даже добравшись до пятого десятка, выглядела, словно сошедшая со страниц глянцевого журнала, модель девяностых.

– А где твои ключи? – тетушка любезно открыла мне двери квартиры, ведь свои ключи я оставил в съемной квартире. Не думал, что сегодня придется заезжать домой.

– Где-то среди моих вещей лежат, – пожимаю я плечами, разуваюсь и иду следом за тетей в просторную гостиную. – Батя мой проект дома забыл, я приехал забрать.

– В кабинете у него, наверное, – пожимает она плечами. Тетушка, бывшая актриса театра. В прошлом году, она оставила сцену, решив заняться небольшим флористическим бизнесом. Она открыла несколько студий фуд-флористики в городе, наняла специалистов и вроде бы все идет хорошо.

– Ага, знаю, – я иду в кабинет, забираю со стола папку со своими документами и проектом, после чего возвращаюсь в гостиную. Тетушка убирает с журнального столика чашки из семейного сервиза. – У нас гости были?

Тетя Лариса поднимает голову и озадаченно смотрит на меня, словно решает, что ей стоит сказать.

– Да, приходил гость, – отвечает и взяв в обе руки чашки, идет на кухню. Я иду за ней и засыпаю вопросами.

– Встречаешься с кем-то, пока Таськи нет? – я хитро улыбаюсь. Конечно, я знаю, моя любимая тетушка никого не привела бы домой. Скорее всего, с одной из соседок чай распивала. – Она вообще, когда возвращается? Батя сказал послезавтра?

– Так и есть, – тетушка ставит чашки в раковину. – Леша тебе уже рассказал?

– Про женитьбу-то? – я опираюсь плечом о дверной косяк и поджимаю губы. – Вот ты скажи, это вообще нормально? Встретил непонятно, кого и женится уже собрался. А вдруг эта мадама охотница за деньгами. Облапошит нашего любимого родственника и поминай, как звали.

– Леша не дурак, – защищает тетушка брата.

– Влюбленные, те еще дураки, – я вздыхаю.

– Сам-то когда-нибудь любил, так говоришь? – тетушка о любви знает все. Двадцать два года назад, она без ума влюбилась в своего поклонника. Вышла за него замуж, родила Таську и стала его вдовой. После этого заново выходить замуж, у нее даже в планах нет. В комнате тетушки до сих пор стоят фотографии ее мужа. А вот отец… я потираю зачесавшийся нос, он траура по матери не держал. Хотя тоже не женился, но женщины, знаю у него были.

– Я-то? Естественно. Вот полчаса назад влюбился, сил моих нет! – шутливо отвечаю тетушке. Она хмыкает.

– С отцом все нормально будет.

– Ага, я же буду за этой дамочкой пристально следить, – сообщаю тетушке. Она неодобрительно качает головой. – Шаг влево, шаг вправо и расстрел.

– Лучше бы за своими отношениями смотрел, – велит тетя. – Университет закончил, работу нашел, отдельно живешь. Можно и жениться.

– Тетуль, ну ты загнула, – хохотнув, отвечаю ей. – Мне двадцать два, куда мне жениться? Я еще не нагулялся.

– Я в твоем возрасте уже Тасей беременна была.

– Вот как раз ее и пора замуж отдавать, – перевожу стрелки на свою двоюродную сестричку, – чтобы по съездам своим не шастала.

– Она учится еще, куда ей замуж, – тетушка, конечно же, защищает единственное дитятко. Я кидаю взгляд на настенные часы, на кухне. Обед давно

закончился. Пора гнать на работу, пока собственный отец меня премии не лишил.

– Тетуль, я поехал на работу, – я подхожу целую ее в щеки и собираюсь покинуть дом.

– Ты же в выходные приедешь? – спрашивает она меня у двери. – Отец невесту приведет. Будет знакомить со всеми.

– Да куда я денусь? – я надеваю кроссовки и покидаю родные хоромы. Пора работать.

Впрочем, когда я выхожу из подъезда и придерживаю дверь для молоденькой мамочки с ребенком, вспоминаю недавнюю незнакомку. Вот же заноза, так и не сказала кто она. И как мне теперь с ней свидеться? Приехать, что ли завтра покараулить? Блин, работы же прорва. Надо с проектом сада закончить поскорее.

Не найдя решения проблеме, я отправился работать. Там занимаясь расчетами и чертежами, образ красотки немного стерся из памяти. А вечером, приехав домой и поужинав сухим завтраком, я продолжил сверку и детализацию расчетов. Перед сном отослал отцу первичный вариант будущего детского сада, и упав на кровать, уснул.

Треньк. Треньк.

Утренний будильник самая противная штука в мире. Никогда не мог проснуться вовремя. Всегда пытался отсрочить неизбежное, до тех пор, пока не начал ходить на работу. Но вот сегодня вставать особенно не охота. Во сне ко мне приходила прекрасная незнакомка. Она все так же отказывалась назвать свое имя и порывалась от меня сбежать, а я словно сопливый подросток, бегал за ней.

Треньк. Треньк.

Ненавижу просыпаться. Сажусь на кровати, тру глаза и потягиваюсь. Образ красотки, исчезает вместе с сонливостью, после утреннего душа и завтрака. Когда я выхожу из своей квартирки, звонит мой телефон. Дюха, мой лучший друг всегда звонит либо глубокой ночью, либо рано утром. Все потому что днем он отсыпается после работы.

– Алоха дружище! Как жизнь молодая? – слышу бодрый голос друга.

– И тебе не хворать, – отвечаю ему, подходя к машине и садясь внутрь.

– Ты где пропал? В клуб не заглядываешь, не звонишь, даже смску со смайликом не отправишь.

Дюха, он же Андрей Васильков, известный в городе DJ, а еще он болтун, порой брехун и любитель устраивать мальчишники. И что-то мне кажется, звонит Дюха сейчас не просто так.

– Опять вечеринка? – уставшим голосом спрашиваю его.

– Как догадался? – хохотнув, спрашивает он.

– Да ты мне не звонишь никогда просто так. Либо тебе надо в долг, либо какая-то туса намечается. Но учитывая, что у тебя вчера была зарплата, брать в долг ты точно не собирался.

– Дружище отлично знает меня, – радуется Дюха. – Завтра в клубе будет классная тема…

– Завтра не могу, – перебиваю друга. – В субботу будет семейный сбор. Батя собирался знакомить меня с будущей женой.

– С женой? – обалдев, спрашивает Дюха. – Твой батя женится? Ему же за семьдесят… Кто женится в его возрасте?

– Дебил, ему пятьдесят пять, – поправляю друга.

– Ой, да пятьдесят пять и семьдесят разве разница большая? – смеется Дюха.

– Наша математичка Ольга Георгиевна была бы от тебя сейчас в шоке, – я запускаю двигатель машины.

– Нашел, кого вспомнить. Слушай, а как туса в клубе влияет на твою поездку к родичу? Или ты хочешь понравиться новой мамочке? Поэтому приходить бухим нельзя?

Я на секунду представляю, как заявлюсь домой после бессонной ночи, с перегаром и пугаю невестушку отца. У меня как-то даже настроение поднялось.

– А знаешь, я буду.

– Правда? – мне кажется или я слышу, как Дюха от радости прыгает.

– Ага, скинешь мне когда, где, что нужно, я на работу еду.

– Один момент! – Дюха отключается не попрощавшись. Я выезжаю с придомовой стоянки, а через несколько минут приходит сообщение от друга со всеми данными.

Глава 3

Басы, вырывающиеся из динамиков, оглушают уши. Я смотрю на битком забитый клуб и делают глоток из бутылки пива, сидя за столом с приятелями. Мы не стали уединятся в отдельном помещении, потому что Дюха обещал супер представление. Но от громких битов уже голова начинает побаливать.

– Дюха сказал, твой батя женится? – почти выкрикивает, мой бывший однокурсник Фил. Так и знал, Дюха всем разболтал новость.

– Ага, – киваю другу.

– Уже видел мачеху? Какая она? Молодая? Старая? – забрасывает он меня вопросами.

– Не видел еще, – меня эти вопросы напрягают. Зачем вообще парням знать об этом?

– У моего дружбана по школе, была мачеха, – раздается голос Кирилла, с другого конца стола, – этот дебил на нее дрочил. Но сука, она реально была сасная! Какие у нее были сиськи… Я бы сам ей вдул!

Судя по мечтательному голосу, Кирилл и сам на нее много раз фапал.

– Фу, она же старая! – девчонки, которые пришли с нами возмущаются.

– Сами вы старые! А она была в самом соку! – защищает свою подростковую фантазию Кирилл. – Такую трахать одно удовольствие. Не бревно, как некоторые.

– Будто тебе хоть раз перепадало от взрослой тетки, – хмыкает сосед Кира по квартире, Костя. Он сидит, обняв свою девушку на соседнем диване и смеётся над другом.

– Перепадало, ты только от зависти не захлебнись, – смеется Кир, откинувшись на свое кресло.

– Было бы из-за чего, – хмыкает Костя, – какое вообще удовольствие лапать дряблое тело теток постарше?

– Дебил, дряблыми и малолетки бывают, – встревает Фил.

Я слушаю их спор и невольно задумываюсь о том, кого же приведет отец. Будет ли она молодая или старая? Хотя какая разница? Какой бы она не была, если попытается обмануть батю, избавлюсь от нее.

– Сегодня народу дохрена, все на представление пришли, которое Дюха обещал? – спрашивает Фил, переводя тему.

– А что будет вообще? Дюха говорил просто туса будет.

– Диджейская, – объясняет одна из девчонок. Даша была девушкой Дюхи, но кажется они уже расстались. Мой дружбан привык постоянно менять девчонок. Но каким-то неведомым образом ему удаётся, остаться с ними друзьями. Большая часть из них даже тусуется с нами. – Сегодня не только Дюха работает. Какого-то модного мужика из столицы привезли. Вы билеты-то хоть, которые вам отправили, читали?

– Да нахер? У нас ведь есть ты, – ржет Кирилл. – Че за чувак-то?

– Огнище, – отвечают ему.

– Кто? – Кирилл не понимает.

– Зовут его так! – кажется, Дашу бесит Кирилл, хотя кого он не раздражает, когда выпьет.

– Слушайте это разве не тот, что запустил вирусный тренд по всему миру? – спрашивает подружка Кости, Мария. – Какой-то дикий флешмоб танец. Не помню, как он называется. Там ещё руками надо крутить…

Кажется, я что-то слышал про этот тренд. Но как он называется, тоже не знаю. Правда название было какое-то бредовое.

Музыка рвущаяся из динамиков заглушается. Я перевожу взгляд с активно общающихся друзей на небольшой помост, где обычно работает диджей. Там с фанфарами, появляется Дюха. Он машет руками и приветствует толпу, которая радостно его встречает. За полтора года, которые мой друг посвятил работе диджея, он стал довольно популярен в нашем городе.

– Хей ребята, вы ведь уже заждались?! – спрашивает Дюха толпу, которая тут же отвечает ему довольными криками. – Тогда давайте сильнее пошумим и позовем нашего гостя из столицы!

– Огнище! – кричат люди. Я морщусь от визгливого шума. Как много тут девчонок собралось?

Услышав, как его зовут, на помосте рядом с диджейским пультом, появляется странного вида парень, в мешковатой одежде. У него странная прическа с торчащими волосами. Но очевидно девчонка все равно, как он выглядит, потому что визжат они еще сильнее.

– Он че фрик? – Кир с отвращением смотрит на диджея. – Че у него с головой?

– Не че, а что, – поправила его Даша. – И вообще смотри молча!

– Бу-бу-бу, – корчит рожу Кир, когда девушка отворачивается от него.

Огнище, становится за пульт и выдает нечто плохо поддающееся описанию. Из динамиков вырывается бешеная мелодия и люди на танцполе принимаются скакать.

Не удивительно, что этот трек с танцем завирусился в тик ток, да так что стал известен по всему миру.

Пока все вокруг скачут и подпевают нехитрым словам песни, я допиваю свое пиво и встав из-за столика отправляюсь в туалет. А когда выхожу оттуда, диджей уже крутит другую песню, которая так же зажигает народ.

Решив сначала купить еще пива, а потом вернуться к ребятам, я иду к бару. Беру сразу две бутылки и уже собираюсь двинуться обратно, когда виже ее. Моя недавняя незнакомка стоит с другой стороны бара и делает заказ. Я бы может и не узнал ее, если бы не ее голос, пытающийся перекричать громкую музыку.

Усмехнувшись своей удаче, я обхожу бар и останавливаюсь позади девушки. Когда она наконец получает свой заказ и оборачивается, то тут же сталкивается со мной.

– Привет беглянка, – я загораживаю ей дорогу.

Она несколько секунд смотрит на меня равнодушно, словно не узнала. Это больно бьет по моему самолюбию. Не думал, что она так скоро про меня забудет.

– Ты? – она, наконец вспоминает меня и сильно хмурится. – Чего тебе?

– Увидел и решил поздороваться.

– Ну привет, – она пытается обойти меня, но я вновь закрываю ей дорогу. – Слушай мальчик, не мешай мне, иди по своим делам.

– А ты опять занята? С мужем пришла? – я смотрю по сторонам, чтобы увидеть ее спутника. Но судя по всему, пришла она, скорее всего с какой-нибудь подругой. Ведь иначе напитки бы покупал ей парень, а не она сама.

– Тебе какая разница, с кем я пришла? – она сердито смотрит на меня. Ее голубые глаза сверкают в свете софитов. Как же мне нравится ее сердитый взгляд.

– Хочу выпить с тобой, – я киваю на напитки в ее руках. Она держит два ядрено зеленых коктейля.

– А я не хочу, – поморщившись, она качает головой.

– Почему?

– Я кажется еще в прошлый раз сказала, я занята. А ты, похоже, не понимаешь. Совсем тугодум?

– Вижу цель, не вижу препятствий, – улыбаюсь, не обращая внимания на ее грубость.

– Понятно, ну давай пока! – она пытается обойти мимо меня, но я так сильно не хочу ее отпускать, что даже пугаюсь собственного желания. – Пройти дай.

– Скажи, как тебя зовут? – прошу ее.

– Зачем тебе мое имя? – не понимает она. – Мы все равно больше не встретимся.

– А ты откуда знаешь? Вдруг наша встреча судьба? – не слишком ли она категорична. Мы встречаемся уже второй раз и совершенно случайно.

– Судьба? – она усмехается. А затем, вытянув руку с коктейлем, показывает в сторону частных вип столиков. – Видишь вон тех девчонок?

Я замечаю с десяток разодетых девушек, они громко болтают и выпивают.

– Вижу.

– Они все здесь на девичнике, – говорит моя незнакомка.

– Круто, решили вместе отдохнуть или кто-то выходит замуж? – я пытаюсь высмотреть в толпе невесту.

– Я, – поставив коктейли обратно на стойку, моя несостоявшаяся возлюбленная, показывает мне правую руку с кольцом на безымянном пальце. – Завтра я выхожу замуж. Так что никакая это не судьба.

Ее слова для меня, как гром среди ясного неба. Выходит замуж? Она? Я не могу в это поверить. Заявление незнакомки сбивает меня с толку. Я думал, она просто пытается от меня избавиться, но теперь последние крохи надежды разбиты. Она невеста… а я не настолько скотина, чтобы влезать в чужие отношения или тем более брак.

Пользуясь тем, что я замешкался из-за этой новости, она забирает свои напитки и ни сказав мне больше ни слова, уходит.

А я возвращаюсь к друзьям, плюхаюсь на свое место и, откупорив бутылку пива, делаю большой глоток.

Глава 4

На следующий день, я встаю с трудом только ближе к обеду. Выпив вчера слишком много пива, а затем залив все градусом покрепче, немного переборщил и теперь едва шевелюсь.

На самом деле я бы предпочел поспать подольше, но вечером придется ехать домой к отцу, а значит нужно встать заранее и привести себя в порядок. Однако когда даже после контрастного душа в норму не прихожу.

Пью несколько чашек крепкого кофе и нахожу в аптечке пачку янтарной кислоты. Закидываю в рот сразу несколько таблеток и запиваю водой.

Черт меня дернул так много пить? Расстроился из-за незнакомки? Глупость, сколько этих красоток вокруг, а я напиваюсь из-за той, что выходит сегодня замуж. И хоть я настойчиво гоню ее образ из мыслей, она никак не желает уходить. Впервые со мной такое. У меня было много подружек, но ни одна из них не заседала так в голове.

Более менее раскачиваюсь только после пяти и третьей кружки кофе. До этого момента, я либо лежу на кровати и медленно листаю соцсети, либо пытаюсь с нее встать, но безуспешно. А в шесть часов мне звонит Тася. Сестрица, похоже уже вернулась со своего съезда каверданcеров.

– Ты где? – с ходу спрашивает она.

– Дома, – подавив зевок отвечаю ей.

– Ужин через час! Мать тебя убьет, – пригрозила мне Тася.

– Доеду, тут ехать всего ничего, – отмахиваюсь.

– Что с голосом? – любопытствует сестра. – Ты пил что ли? Мать тебя точно убьет.

– Да с хрена ли? – я немного злюсь на Тасю. – Я взрослый вообще-то могу делать все что захочу.

– Ты что забыл, о знаменательном событии? – она напоминает мне о том, что батя собрался сегодня знакомить нас с будущей женой.

– Неа, не забыл. Папаня невестушку приведет.

– Не невестушку, а женушку, – поправляет меня Тася. Я тут же напрягаюсь.

– Чего?

– Они утром поженились! – радует меня новостью сестрица. После ее слов, я почему-то опять вспоминаю свою незнакомку. Черт! Да что за хрень?

– Ты это серьезно? – все же не оставляю надежду, что Таська приврала, чтобы подколоть меня.

– Мать стол шикарный готовит, дядя Леша ей позвонил еще перед обедом и сообщил.

– Черт! Совсем старый с ума сошел! – я, позабыв и о похмелье и о головной боли, подскакиваю с кровати и ищу чистую одежду. Вот приеду я домой и устрою бате. Почему сразу не сказал, сегодня женится? Боялся, что я учудить что-то могу? Я блять, ребенок в его глазах что ли?

– Успокойся, – просит меня Тася.

– Я спокоен! – рявкаю в трубку.

– Ага, так спокоен, что у меня едва уши не заложило, – Тася хмыкает. – Ты давай собирайся и поскорее приезжай. Встретим их вместе и посмотрим, что за тетка охмурила дядю Лешу.

– Через полчаса буду, – соглашаюсь с ней, отключаюсь и недовольно смотрю на свое отражение в зеркале. Выгляжу помятым и по мне отчетливо видно, что я пил. Еще раз в душ сходить? Или пусть новая мамочка увидит во всей красе? Небритого, опухшего и с перегаром… Вряд ли это отвратит ее от отца, но хотя бы испорчу ей праздник. Возможно, отец был прав, ничего мне не сообщая.

Еще раз умывшись, я переодеваюсь и выхожу из своей квартиры. Я не беру с собой ключи, вызываю такси и еду домой к отцу. Тася встречает меня у порога, и хмуро разглядывает.

– Выглядишь ты, словно по тебе танк проехался.

– Спасибо и ты тоже хорошо выглядишь, – отвечаю и прохожу мимо нее. – Ну что где там моя новая мамочка?

– Они еще не приехали, – Тася поджимает губы. – Дядя Леша будет в шоке. Ты ведь знал, что сегодня он приведет эту женщину, мог бы и не пить так много.

– Да хрен с ним, – отмахиваюсь я и иду в гостиную, где моя любимая тетушка уже накрыла стол и расставила закуски. – Что поесть есть кроме этой зелени? Тетуля ведь не будет нас веганской едой кормить, нет ведь?

– Не будет. Дотяни до ужина, мама злиться будет, если кусочничать начнешь, – предупреждает Тася.

– А пить что будем? Надо же молодых обмыть, – я хитро усмехаюсь и смотрю по сторонам. На полке старинного буфета, который где-то откопала тетушка стоит несколько бутылок. Вино, шампанское и коньяк, последний ужасно дорогой. Присвистнув, я подхожу ближе и взяв бутылку кручу ее в руках. Тася качает головой.

– Ты же не будешь портить отцу такой день? Подожди хоть до завтра что ли.

– Обижаешь, я ангел во плоти.

– Скорее в похмелье, – сморщив нос, сообщает Тася. – Может сходишь хотя бы побреешься? Оброс как бомжара.

– Что ты понимаешь? Это же мода! – я кручусь перед ней, показывая свою заметно отросшую щетину. – Твои азиаты этим похвастаться не могут.

– Им и не надо таким хвастаться, – Тася делает вид, будто ее тошнит.

– Что там твой съезд? Танцевать хоть научилась? – моя двоюродная сестрица занимается кавер дансом. Вместе с подружками собрала группу и перетанцовывает партии популярных и не очень корейских поп групп. У нее вообще-то неплохо получается. Но я вряд ли сознаюсь, что мне нравится, как она танцует.

– Жданов тебе говорили, что ты мудак? – с широкой улыбкой спрашивает она.

– Много раз, а что? – я чешу затылок. – Все мои бывшие подружки, говорили нечто подобное.

– А ну теперь понятно, почему у тебя нет девушки, – заключает Тася. Из кухни появляется тетушка, она несет поднос с фирменным хрусталем, заказанным специально для торжеств. Увидев нас, она возмущенно причитает.

– Господи два здоровых лба в доме, а всю работу приходится выполнять мне. И еду готовить и на стол накрывать!

– Тетуль, а я только что пришел, – я подхожу к ней и обнимаю. Она морщится. Неужели запашок от меня идет даже после душа и тройной чистки зубов.

– Жданов, – кажется тетушка решила прочитать мне лекцию. Я умоляюще смотрю на Тасю, но та лишь пожимает плечами. Дескать ничем помочь не могу.

В коридоре раздается шум, хлопает дверь и раздается голос отца.

– Мы пришли!

Тетушка отцепляется от меня и поправляет свое нарядное платье. И быстро приглаживает идеально зачесанные в пучок волосы. Тася тяжело вздыхает, а я с интересом жду, кого же привел отец.

В дверном проеме гостиной, он появляется первым.

– О вы все здесь, отлично. Вера иди сюда, – зовет свою новую женушку. Я скрещиваю руки на груди и строю самую безразличную мину на лице. Но когда она появляется, мое спокойствие катится кубарем.

С легкой улыбкой, сжав ладонь моего отца, в гостиную входит моя незнакомка. Та самая, которая должна была сегодня выйти замуж. Я смотрю на нее и не верю своим глазам. Если происходящее не насмешка судьбы, то я даже не знаю, что это. Вера, обводит присутствующих взглядом и замирает, когда видит меня. Улыбка исчезает с ее лица. В глазах появляется недоумение, которое она

вовремя успевает спрятать.

Я собираюсь в кулак все свои силы и ухмыляюсь.

– Ну здравствуй, мамочка, – приветствую ее.

Глава 5

– Марк! – отец свирепо смотрит на меня. – Держи язык за зубами, пока они у тебя еще есть.

– А? – я склонив голову на бок, продолжаю рассматривать свою незнакомку. Значит ее зовут Вера, и она одна из тех, что западают на папика. – Что? Я просто поздоровался со своей новой мамой.

– Ты… – батя сердится на меня. Я вижу, как играю его желваки. Еще чуть-чуть и он отругает меня от всей души, а может даже и выгонит. И тогда я смогу просто уйти отсюда и еще раз напиться. Но этого не происходит.

– Леша, все в порядке, – сладкий голос Веры звенит в комнате. – Он просто удивлен.

Тяжело вздохнув отец кивает, хотя злиться не прекращает.

– Этот оболтус мой сын Марк, – представляет меня, Вере. – Ларису ты уже знаешь, а это ее дочь Таисия.

Затем настает очередь моей тети и сестры. Первая почему-то выглядит довольной, а вторая настороженно разглядывает новую жену моего отца.

– Очень приятно, – Вера ласково улыбается, но меня этой улыбкой не обманешь. – Я рада, наконец с вами позн…

– У меня один вопрос! – я обрываю ее на полуслове, чем вызываю злой взгляд отца. Вера бледнеет и крепче сжимает его руку.

– Да, какой?

– Сколько тебе лет? – я специально, излишне откровенно смотрю на Веру. – У тебя либо шикарный пластический хирург, либо ты лет на 30 младше моего отца. Так сколько тебе?

Вера скромно опускает взгляд на пол и вздохнув неуверенно отвечает.

– Мне 27, через несколько месяцев исполнится 28 лет.

Ебать! Да по сравнению с моим отцом, она малолетка.

Приствистнув, я показываю отцу большой палец.

– Вау, пап! А ты крут, такую телку отхватил!

Тася стоявшая рядом со мной, толкает меня локтем в бок.

– Ау! – я тру ушибленное место, и сердито смотрю на сестру. – Больно же!

Когда вновь возвращаюсь взглядом к отцу и его женушке, те стоят мрачные, а Вера еще и растерянная. Так тебе и надо, мошенница. Не думай, что ты попала в рай.

– Тетуль, – довольный происходящим обращаюсь к любимой тете, – ужинать пора, умираю с голода.

Она хмуро смотрит на меня качает головой и спрашивает отца:

– Может сядем уже? Вроде познакомились, за едой диалог поспокойнее будет.

Ага, главное ножик папе в руки не давайте! Хмыкаю и не дожидаясь разрешения отца, прохожу мимо них к столу.

– Давайте есть уже, у меня скоро желудок к позвоночнику прилипнет и я сдохну, – тороплю их.

– Да, Леша, давай ужинать, – говорит Вера и тянет отца к столу. Ей отлично удается управлять им. Мой суровый батя, без разговоров садится в главе стола.

Тетушка, берет Тасю и спешит на кухню. Они вместе приносят приготовленную еду и расставляют по столу. Вера пытается помочь им, но Лариса отмахивается.

– Ты отдыхай, у тебя сегодня праздник.

Закончив приготовления тетя Лариса, садится напротив моего отца. Я уже сижу по правую руку от него, а новая женушка по левую. Тася садится рядом со мной и кажется шепчет молитву. Давно ли она стала такой набожной?

А я наслаждаюсь видом. Сидя напротив этой мошенницы, проще видеть ее блядские глаза. Уж не ими ли она привлекает всех мужиков? Я вот уже который день мучаюсь мыслями об этих голубых глазах.

Хотя нет, дело не только в ее глазах. Есть в ней что-то еще… Пока трудно сказать что, но я докопаюсь до истины. Пойму почему она выскочила замуж за моего отца. А затем… хищно улыбаюсь глядя на Верочку. Ей придется несладко.

Тася придвигается ко мне и шепчет тихонько.

– Прекрати на нее пялится. Отец тебе яица оторвет, ты же понимаешь?

Я издаю смешок и отвечаю ей:

– Я пытаюсь в ней дырку просверлить.

– Дебил, – качает головой Тася и отстраняется от меня.

– О чем шепчетесь? – спрашивает отец. Эх папа вряд ли ты на самом деле хочешь это знать…

– Да так, обсуждаем съезд кавердансеров, – вру ему. И он прекрасно это понимает. Я пододвигаю к себе тарелку и накладываю любимые блюда. Тетушка постаралась и приготовила почти все от чего я теряю голову. Тушеное мясо по ее особому рецепту настоящая вкуснятина. Я тут же отправляю себе в рот кусочек и с наслаждением жую.

– Кавердансеров? – переспрашивает Вера. – Вы танцуете?

– Я танцую, – отвечает Тася раньше, чем я успеваю ляпнуть какую-нибудь херню. – Учусь по крайней мере.

– Таисия отлично танцует. У нее талант, – хвалит мою сестренку отец и с гордостью смотрит на нее. Что поделать, она любимица моего бати. Сколько себя помню, он всегда ее баловал и принимал, как родную дочь.

– Леша прав, у Таси талант, – соглашается Лариса, – но тратит она его не на те вещи.

А вот тетушка считает кавердансеров не настоящими танцорами. Но она тоже в Тасе души не чает, поэтому разрешает ей заниматься всем, чем она захочет.

– Я видела кавердансеров танцующих на бульваре, мне очень понравилось, – Верочка решает подмазаться к Тасе. – Давно ты занимаешься этим?

– Пару лет, – пожимает плечами сестренка. На самом деле уже лет пять прошло с тех пор, как она заявила что будет делать каверы на танцы. – А вы чем занимаетесь?

Вера радуется, что Тася задает ей вопрос и принимается подробно рассказывать о своей работе.

– Сейчас я работаю репетитором, но несколько лет проработала учителем в начальной школе. Я закончила педагогический ВУЗ, потому что всегда хотела учить детей.

– Почему сейчас не работаете в школе? – спрашивает Тася.

– А нафиг ей работать, если можно удачно выйти замуж? – хмыкаю, глядя в свою тарелку.

– Марк! – отец встает на защиту женушки. – Следи за языком!

– А что я такого сказал? Или это не правда? Верочка, вы работать после свадьбы собираетесь или будете детей рожать? – спрашиваю ее. Она ерзает на стуле. Все взгляды притягиваются к ней. Что же ты ответишь ведьма? Или думаешь полностью околдовала меня?

Глава 6

Сглотнув Вера отвечает.

– Мы еще об этом не говорили с Лешей, – она бросает взгляд на отца. Он берет ее руку, лежавшую поверх стола и сжимает, как бы показывая, что все в порядке. Но блять, вы оба в этом ошибаетесь. И я вам это докажу. Вера получив поддержку отца, набирается с духом и рассказывает. – Я не против детей, но работу я не собираюсь бросать. Я репетитор иностранных языков в центре, занимающимся подготовкой детей к экзаменам. Мне нравится то, чем я занимаюсь. И я бы хотела и дальше работать с детьми.

– Какая отличная позиция, – соглашается тетя. Похоже ей нравится эта Вера.

– Странно, работаете с малолетками, а тянет на стариков, – я пью вино, которое любезно всем разлил отец, чтобы отпраздновать его свадьбу.

– Марк! Ты переходишь черту! – громко рявкает отец, но Верочка опять успокаивает его.

– Леша, его сомнения понятны. Я бы тоже недоверчиво относилась к человеку с улицы.

– Грань тоже надо соблюдать, он тебя оскорбляет! – отец свирепо смотрит на меня.

– Я буду фильтровать свои слова, – заверяю его, хотя на самом деле делать этого не собираюсь. – Честно. Просто мне очень интересно, что вас заставило поженится. Вы ведь… совсем разные.

Я намеренно в конце сделал паузу, будто подбираю слова. Но когда договариваю, вновь все внимание концентрирую на мачехе.

– Да, мы разные, – Вера кивает, – но это не значит, что мы не можем испытывать друг к другу эмоции.

– Вот как, – я пожимаю плечами, всем видом показывая, что не верю ни одному слову. Тася опять придвигается ко мне и шепчет:

– Странновато правда?

– Отнюдь, – я фыркаю, – ты же не думала, что она сходу скажет, что выскочила замуж ради бабок.

– Хватит шептаться! – приказывает отец. Мы отпрянули друг от друга. – У нас здесь семейный ужин, а не посиделки.

Следующий час, я притворялся милашкой, но нет-нет да сверлил раздраженным взглядом Веру. У этой женщины, определенно огромный талант к мошенничеству. Обработала моего отца и тетушку. Они с радостью с ней болтают, что меня сильную досаду. Да как они могут?

В конце концов наблюдать за их семейной идиллией мне надоедает, так же как и пить сладкое вино. Я бы предпочел что-нибудь покрепче. А лучше вообще свалить отсюда. Посмотрев на часы, висящие на стене, я встаю.

– Мне пора.

– Но еще рано, мы не успели даже как следует отпраздновать…, – тетя Лариса немного недовольна моим желанием уйти.

– Было бы что праздновать, – я вновь нарываюсь на гнев отца. – К тому же у меня есть еще дела.

– Завтра мы с тобой поговорим, – сердито говорит отец.

– Завтра воскресенье, – поминаю ему, – давай в понедельник на работе.

– Марк… – тетя хочет меня остановить, но я обхожу стол и целую ее в щеку.

Спасибо тетушка, было очень вкусно. Самая божественная пища готовится только твоими руками.

Не дав им сказать что-то еще я поспешно покидаю гостиную и зависаю в коридоре, пока надеваю кроссовки.

– Ну и как тебе мачеха? – Тася выходит следом за мной. Я закончив завязывать шнурок, поднимаю голову.

– 100% мошенница. У нее это на лице написано.

– Особенно в этом дурацком влюбленном взгляде, – Тася говорит это и смотрит на мою реакцию. Но я лишь скептически приподнимаю бровь. Мне-то какое дело до ее взглядов? Все равно это обман. – Что будешь делать?

– Поеду пить, – ухмыляюсь.

– Нет, с ней, – поправляет свой вопрос Тася.

– А что я должен с ней делать? Связать и отвести в полицию? Типа смотрите я вам мошенницу привел?

– То есть ты будешь просто смотреть, как она живет здесь и крутиться вокруг твоего отца? – опачки. Младшенькая ревность что ли включила? То-то я смотрю

она хмурая, да не разговорчивая. Даже не похвасталась своими достижениями.

– А ты что-то хочешь предложить? – я надеваю второй кроссовок и встаю. Я выше Таси почти на голову, поэтому она теперь смотрит на меня снизу вверх.

– Есть у меня одна идея, – задумчиво произносит она. – Только батя твой будет очень зол.

– Зол говоришь? Я весь во внимании, – с задорно улыбаюсь. Не то, чтобы я сильно горел желанием разозлить отца, но вот его этот поступок… взял и женился неизвестно на ком, даже не поговорив и познакомив нас заранее. Мне не нравится. Да и эта Вера. Она определенно не из простушек. Одета красиво и модно. Говорит ласково и не знаю, как описать ее голос… чувственно что ли? Словно училась этому… Училась, чтобы обманывать стариков.

Я прячу улыбку.

– У тебя ведь полно друзей парней? – спрашивает Тася.

– Ну так, нормально, – я хмурюсь, к чему это она?

– А красивых? И желательно богатых? – кажется теперь я лучше начинаю понять, что именно хочет предложить Тася.

– Есть такие, – киваю и шепотом спрашиваю: – Хочешь соблазнить и подставить мою мачеху?

Моя на редкость добрая сестрица, в которой все души не чают, зловеще улыбается и так же шепотом отвечает:

– А почему бы и нет? Она ведь соблазнила твоего отца. Скорее всего обманывает его. Так почему мы не можем вытащить ее на чистую воду. Пусть дядя Леша узнает, какая она на самом деле.

Я довольно киваю. В этом есть резон. Если Вера на самом деле коварная охотница за деньгами, будет легко ее соблазнить. В конце концов такие как она, любят заводить любовников на стороне. Так почему мне ей не помочь? А заодно

не избавиться от нее. Тем более у меня есть на примете человек, который идеально подходит на роль соблазнителя.

– Мне надо подумать, – отвечаю Тасе. – Напишу тебе позже.

– Может, ты кстати домой вернешься? – предлагает она. – Обстановка немного накалится и она станет совершать ошибки в попытке привлечь тебя на свою сторону.

– Об этом я тоже подумаю, – клюю сестренку в макушку и забрав куртку, выхожу из квартиры.

В принципе идея создать для мачехи, невыносимые условия для жизни меня прельщает. Только не слишком ли это по-детски? Или стоит сделать ставки выше?

Глава 7

Тревожно и страшно. Я смотрю на тяжелую металлическую дверь в квартиру и оглядываюсь на Алексея в поисках поддержки. Несколько часов назад мы стали мужем и женой, и вот теперь пришло время знакомиться с его семьей. Я уже знаю его сестру Ларису, приятную женщину, бывшую актрису театра. А сегодня познакомлюсь с его сыном и племянницей. И почему-то у меня дрожат колени, как подумаю, что мне придется общаться с ними.

Алексей ковыряется ключом в замке и наконец открывает дверь.

– Я нервничаю, – признаюсь ему.

– Не стоит, все будет в порядке. Ребята тебе понравятся. Да и ты им тоже, не сразу конечно, но стоит им узнать тебя получше и все наладится. Правда Марк может быть немного несдержан, но не беспокойся я буду держать его в узде.

Марк, его единственный сын. Знакомство с ним страшит меня больше всего. Он ведь всего на семь лет меня младше, как он отнесется к появлению мачехи? Дети не любят мачех. А он пусть и взрослый, вряд ли мне обрадуется.

У меня потеют ладони. Ох, почему так страшно?

Перед тем, как войти в квартиру, я придирчиво смотрю на платье, одолженное мне Ксюшей, моей лучшей подругой и качаю головой. Кажется оно не очень подходит для знакомства с семьей мужа. Не слишком ли оно обтягивающее?

– Заходи Вера, – Алексей протягивает мне руку и помогает войти в квартиру. Я снимаю туфли лодочки и ставлю их на обувную полку, на которой уже полно разнообразной обуви. У порога стоят модные кроссовки с витиеватым узором, я несколько секунд смотрю на них. Наверное они принадлежат сыну Алексея. – Пойдем в гостиную, все уже собрались дома.

А затем громко добавляет:

– Мы пришли!

И идет вперед. Останавливается в дверном проеме и зовет меня.

– О вы все здесь, отлично. Вера иди сюда.

Я поглубже вздыхаю и натянув легкую улыбку, беру Алексея за руку и вхожу следом за ним в гостиную. Я уже была здесь однажды, несколько дней назад, когда познакомилась с Ларисой. Именно ее я вижу первой, а затем перевожу взгляд на двух других присутствующих людей в комнате. И замираю. Улыбка меркнет. Тот парень! Это ведь он, парень которого я встретила сначала на улице, и вчера в клубе. Так он сын Леши? Не может быть! Как? Как так получилось, что я познакомилась с ним раньше? Что же теперь будет?

Шок смешивается со страхом и паникой. Я сразу понимаю из этого знакомства не выйдет ничего хорошего. Удивление, которое отразилось и на лице сына Алексея сменяется хищной улыбкой. Он тоже узнал меня и ему явно не понравилось встретится со мной снова.

– Ну здравствуй, мамочка, – произносит он нахально.

Мое знакомство с семьей мужа провалилось, не успев начаться. Я сглатываю и опускаю взгляд в пол. Что мне делать? От страха мне хочется сбежать из этой гостиной, но я перебарываю себя и остаюсь. Гордо поднимаю голову и держу осанку. Этот парень не напугает меня. У меня есть то, ради чего я должна держаться.

Ужин прошел не совсем удачно. И хоть на моей стороне были Алексей и Лариса, их дети… они не обрадовались новому знакомству. Особенно отличился Марк. Я могу понять, что он обиделся на меня из-за того, что я не захотела с ним знакомиться или из-за случая в клубе. Марк постоянно хотел задеть меня. Каждое его слово было сродни плевку. А мне оставалось лишь с улыбкой принимать все, что он говорил. Сейчас я не могу с ним ссорится.

– Как себя чувствуешь? – Алексей привел меня в спальню и усадил на кровать.

– Нормально, устала немного.

– Знакомство пошло не по плану, – Алексей проводит рукой по волосам, приглаживая их. – Я конечно думал, что Марк будет ерничать, но сегодня он превзошел себя. Обычно он более… рассудительный. Скорее всего ему не понравилось то, что я не сообщил ему сразу о браке. Я ведь просто сказал, что женюсь, но не сказал когда…

Пока Алексей размышляет, почему его сын вел себя как мудак весь ужин, я понимала, причина такого поведения именно я. Он мстит мне или выплескивает свою злость. Одно из двух. И дальше может быть только хуже. Нужно поговорить с ним и объяснится.

– Надо было просто рассказать им правду, – повесив голову, произношу я. Алексей подходит ко мне и кладет руку на плечо. Легонько сжимает.

– Все будет хорошо, мы поговорим с ними.

Я киваю. Надо сделать это как можно скорее.

– Я пойду спать в комнату Марка, а ты отдыхай тут. Ехать сейчас к тебе уже поздновато. Скажу Ларисе, чтобы она принесла тебе во что переодеться. Нужно было привезти твои вещи заранее, но я как-то не подумал.

– Спасибо Леша, – встав с кровати, я обнимаю его. Кладу голову ему на плечо и на секунду закрываю глаза. От Алексея веет такой заботой и безопасностью, что я не могу себе отказать в мгновении спокойствия рядом с ним. Когда отстраняюсь от него, он смотрит на меня со смущенной улыбкой.

– Все будет хорошо Вера. Нужно просто немного переждать.

Согласно киваю. Я тоже надеюсь на это.

Через несколько минут, после того как Алексей уходит, в дверь стучит Лариса. Она передает мне свои пижаму и халат. Я с благодарностью принимаю их и желаю ей спокойной ночи. Когда она уходит, я переодеваюсь и иду в ванную. Тщательно смываю макияж и чищу зубы запасной щеткой, заботливо отложенной на полке с другими щетками.

Вернувшись в спальню Алексея я укладываюсь спать, но долго не могу уснуть. Ворочаюсь из стороны в сторону, но в конце концов засыпаю тяжелым сном. Мне снится Марк, он со злой усмешкой оскорбляет меня, а я не могу и слова сказать ему. Лишь плачу и нервно оглядываюсь по сторонам в поисках поддержки. Но даже надежного Алексея рядом нет.

Утром я просыпаюсь разбитая. Глянув на себя в зеркало, ужасаюсь. Под глазами темнеют ужасные круги. Я словно всю ночь не спала. Хотя с таким сном, лучше бы и вправду не спала.

Выйдя из спальни, иду на поиски Алексея. Нужно узнать, когда мне стоит собраться, чтобы он отвез меня домой. Я не могу заходить в чужие комнаты, поэтому иду на кухню, где слышу грохот и пение. Там у плиты стоит Лариса и что-то готовит.

– Доброе утро, – я здороваюсь и вхожу в комнату.

– Верочка, ты уже проснулась, – Лариса улыбается мне. – Как спалось?

– Хорошо, – привираю я. – А где Леша? Он уже проснулся?

– Леша? – Лариса задумчиво чешет затылок. – Понимаешь, кое-что случилось и ему пришлось срочно уехать по работе.

– По работе? – эхом повторяю я. – Надолго? Мне стоит его подождать или…

– На две недели, – отвечает Лариса и я удивленно замираю. Леша уехал на две недели? А как же я?

Глава 8

– Он уехал на утро после свадьбы? Твой муж вообще нормальный? – спрашивает меня Ксюша, моя лучшая подруга. В понедельник мы сидим с ней в кафе у учебного центра, в котором работаем репетиторами и обедаем.

Ксюша, откусила небольшой кусочек пирожного и облизав кончик большого пальца, уставилась на меня. Она никак не может понять ни поспешности с которой я вышла замуж, ни того почему мой муж уехал едва мы заключили брак.

– Ему пришлось по работе уехать, контракт срывался, – оправдываю поступок Алексея. Мне самой неуютно из-за его отъезда, но в этом случае я ничего не могу поделать. Только ждать, пока он вернется. – Это важно.

– Для него получается важнее работа? А ты? – Ксюша хмурится. Ей не нравится такой расклад.

– Ксю, этот контракт очень важен для Леши. Там крутятся огромные деньги, будет проблемой если он не сможет его заключить. А с мной все в порядке. Мы в любом случае ничего не планировали делать после свадьбы.

– Не пойму ты себя в этом уверяешь или меня? – Ксю отпивает кофе из чашки и морщится. Она его терпеть не может, но все равно каждый день пьет.

– Никого я не уверяю, так и есть.

– Слушай, я тебя ни разу не спрашивала потому что это не мое дело, но любопытство меня уже сжирает изнутри, – Ксюша начинает издалека, хотя я уже знаю о чем она собирается меня спросить. – Почему ты…

– Вышла замуж за мужчину, который мне в отцы годится? – заканчиваю за нее предложение.

– Ну да… – кивает она.

Это тяжело объяснить простыми словами, но я должна хотя бы попробовать.

– Полгода назад на похоронах мамы, я встретила Алексея. Он был одним из ее студенческих друзей.

– Ого, так он знакомый твоей матери.

– Да, – я киваю. – Наверное он был в нее даже влюблен, потому что говорил о ней с большой нежностью…

– А ты уверена, что он не твой отец? Все-таки если был влюблен, а потом пропал.. – воодушевленная Ксюша сморозила глупость. Будто сама лучше всех не знает, кто мой настоящий отец.

– Ты же знаешь, мама вышла замуж за моего папу, практически сразу после окончания университета. И с Алексеем не виделась примерно с того же времени. Он не мой отец. Это точно.

– Хм, – Ксюша разочарованно вздыхает, – а тянуло на отличный сюжет для телесериала.

– Нет здесь никакой особой интриги или закрученного сюжета для сериала. Мы познакомились на похоронах, а потом Алексей просто стал со мной чаще общаться, – вспомнив те дни, что мы общались, я ощущаю тепло, будто Алексей сейчас рядом. – Я сначала думала это из-за мамы, но он никогда не говорит о ней. Ему интересны мои дела, моя жизнь, моя работа. Разговоры с ним были как

глоток свежего воздуха. Он очень выделяется среди всех, кого я знаю.

– Он тебе понравился и ты решила выскочить за него замуж. Ага, ты это уже говорила.

Ксюша недовольно сморщила нос. Вот если бы я ей рассказала о сумасшедшей любви между нами, она поверила бы в это охотнее. Но в моей жизни нет ничего безумного. И не может быть.

Хотя кому я вру, кое-что безумное есть. Я перевожу тему разговора со свадьба на знакомство с родственниками.

– Вчера я познакомилась с сыном Леши и его племянницей, – стоило подумать о вчерашнем ужине, настроение слегка испортилось.

– О, и сколько же лет твоему пасынку? Ему случаем репетитор не нужна? – глаза Ксю загорелись искрой интереса.

– Ему двадцать один. Он уже закончил то ли институт, то ли университет. Он кажется архитектор или инженер, я толком не запомнила. Работает на отца в его фирме.

– Ах, познакомишь нас? – игривый блеск в глазах Ксю заставляет меня усмехнутся.

– Есть проблема.

– Какая?

– Кажется он меня ненавидит.

– Тю! Нашла проблему, – Ксю махнула рукой. – Ты такая простофиля, что долго ненавидеть тебя не получается. Смотри сама, через пару недель будет как щеночек вокруг тебя бегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lu-teylor_/macheha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити